

ГЛАВА 5. СОБСТВЕННОСТЬ, ПРАВО – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ, БЛАГОСОСТОЯНИЯ, МОРАЛИ

Основные авторы: *Л.М. Григорьев**,

главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ,
зав. кафедрой мировой экономики факультета мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ, ординарный профессор НИУ ВШЭ,

А.А. Курдин,

доцент кафедры мировой экономики
факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ,
научный сотрудник экономического факультета МГУ им. Ломоносова.

Незащищенность прав собственности в России, ее причины и последствия

Ключевым источником развития экономики и общества является стремление людей к повышению благосостояния. Возможность получения дохода и накопления богатства – важнейший, хотя, разумеется, не единственный, стимул созидательной деятельности. Угроза отбора честно заработанного дохода или накопленной собственности снижает или даже отменяет стимулы к труду, предпринимательству, инвестициям, приумножению богатства своей страны.

В истории немало примеров того, как неопределенность с правом собственности, ее перераспределение приводили к тяжелым социальным последствиям, даже катастрофам. Это и Опричнина, и Смута, и революция 1917 г., в том же ряду оказывается и трансформация 1990-х годов, к счастью, обошедшаяся без массовых жертв, свойственных предыдущим событиям. Передел случался в периоды слабости государства, обусловленной восстаниями, гражданскими войнами, коренными политическими преобразованиями. На нашей памяти подобное происходило в 1990-е гг., когда, невзирая на либерализацию условий для предпринимательства, занятие им было весьма рискованным делом из-за перманентной угрозы рэкета, даже физического устранения при неспособности или нежелании государства обеспечить безопасность. 1990-е гг. тяжело травмировали и широкие массы населения.

Но и периоды якобы сильного государства не застрахованы от слабости прав собственности. Один из ярких примеров – опричнина Ивана Грозного. В.Б. Кобрин в работе «Иван Грозный» указывает на то, что после начала периода опричнины, в 1570-е – 1580-е гг., от 50 до 90% русских пахотных земель подверглись запустению. Частично это можно списать на эпидемии, частично – на налоговый гнет (также ставший следствием опричнины),

* Авторы благодарят участников круглого стола по теме «Компромисс о правах собственности между элитами и обществом в условиях высокого неравенства», состоявшегося 24 апреля 2013 года в НИУ ВШЭ: зам. директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Р.И. Капелюшников, профессора кафедры экономического анализа организаций и рынков НИУ ВШЭ Б.В. Кузнецова, м. н. с. Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ А.Б. Лихачеву, преподавателя кафедры мировой экономики НИУ ВШЭ И.А. Макарова, Директора Центра анализа доходов и уровня жизни Института управления социальными процессами НИУ ВШЭ Л.Н. Овчарову, советника Аналитического центра (АЦ) при Правительстве РФ И.С. Поминову, руководителя дирекции по конкурентной политике АЦ при Правительстве РФ Т.А. Радченко, зам. начальника управления социологических исследований АЦ при Правительстве РФ, научного сотрудника Экспертного института НИУ ВШЭ, преподавателя факультета социологии НИУ ВШЭ А.А. Салмину, зав. кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. Ломоносова А.Е. Шаститко. Идеи участников круглого стола были очень важны для формирования этого доклада.

Авторы признательны руководителю авторского коллектива проекта «Стратегия XXI», почетному председателю Президиума СВОП С.А. Караганову за его помощь при редактировании и доработке текста доклада, за высказанные им ценные замечания и предложения, многие из которых были приняты.

Авторы благодарят коллектив создателей «Стратегии-2020» (Стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года), в особенности Экспертную группу «Укрепление рыночных институтов. Обеспечение стабильности условий собственности и развития конкуренции, стимулирование малого предпринимательства» (руков. А.А. Яковлев, А.Д. Радыгин), Экспертную группу «Управление государственной собственностью и приватизация» (руков. Ю.В. Симачев, А.Д. Радыгин) за важнейшую работу, положения которой учитывались при составлении этого доклада.

Авторы благодарят д.ю.н. Е.В. Новикову и к.с.н. А.А. Салмину за любезное разрешение воспользоваться предоставленными ими материалами.

но, как подчеркивает историк, сама опричнина имела ключевое значение: «И все же роль опричнины в запустении была исключительно велика. Материал для суждений об этом дают нам книги "обысков", расследований о причинах запустения тех или иных сел и деревень Новгородской земли. В некоторых случаях причиной гибели или бегства крестьян называют "немцев" - шведские войска, вторгшиеся в ходе Ливонской войны на часть территории Новгородской земли. Но куда больше записей такого рода: "...опричнина на правежи замучили, дети з голоду примерли", "опричнина живот пограбела, а скотину засекли, а сам умер, дети безвесно збежали", "опричинны замучили, живот пограбела, дом сожгли"»^[23].

Уже не при Иване Грозном, а в XX веке, во время социалистического эксперимента, отказ от частной собственности привел к катастрофическому падению эффективности экономики, к необходимости поддерживать ее массовыми репрессиями, прямым неэкономическим принуждением, к гибели или уничтожению миллионов людей.

Объективных индикаторов, отражающих уровень защищенности собственности в России, нет, да они и не столь важны, поскольку основные проблемы порождены именно *восприятием*. Но субъективные индикаторы – результаты опросов – весьма красноречивы. По данным Всемирного экономического форума, который ежегодно опрашивает руководителей отечественных предприятий, Россия и в середине 2000-х гг. была весьма неблагоприятной в плане гарантий собственникам, а к 2012 г. ситуация ухудшилась, и страна оказалась на 133-м месте из 144 (Рисунок 1).

Рисунок 1. Оценка уровня защиты прав собственности в России по итогам ежегодных опросов Всемирного экономического форума среди российских руководителей предприятий: балльная оценка и место в рейтинге, 2006–2012 гг.

Источник: Всемирный экономический форум (www.weforum.org)

23 Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989. Гл. II.

Результаты других зарубежных исследований (3,0 балла по 10-балльной шкале и 121-е место в мире по защите прав собственности от Института Фрейзера^[24]; 25 баллов по 100-балльной шкале и 136-е место в мире от *Heritage Foundation*^[25]) также обескураживают.

Вместе с тем надо признать, что эта точка зрения относится скорее к взгляду предпринимателей/руководителей или внешних наблюдателей. Мнение граждан России в целом не так однозначно: по опросу ФОМ от 27 марта 2013 г., 19% опрошенных сочли защиту права «на неприкосновенность собственности и жилища» хорошей, 21% – плохой, 49% – удовлетворительной. Но надо принять во внимание, что в такой формулировке речь, по сути, идет о защите от физических посягательств на собственность. Последнее – конечно, важный элемент нормального климата в обществе. В 2000-е гг. было немало сделано для прекращения «беспредельной» борьбы за активы (как мелкие, так и крупные), и Россию теперь все же нельзя ставить в один ряд с наиболее отсталыми странами. Но при отборе собственности, тем более сколько-нибудь значимой, вовсе необязательно применяется прямое воздействие. Законные права человека явно или неявно могут быть «переписаны» на других, и в этом случае защита тесно связана с возможностью отстоять его перед лицом правоохранительной и судебной системы.

А вот здесь ситуация гораздо хуже. Согласно результатам того же опроса ФОМ, лишь 6% граждан верят в соблюдение принципа равенства перед законом и права на справедливый суд, то есть считают, что эти права защищены хорошо, еще 29% считают их защиту удовлетворительной и 56% – плохой. Таким образом, большинство населения приходит к выводу: свои законные права, в том числе и права собственности, в правоохранительной и судебной системе защитить нельзя.

Итак, в результате 20-летнего перехода к рыночной экономике России не удалось создать устойчивую систему защищенной частной собственности. И дело не только и далеко не столько в злом умысле власти или недоработках правоохранителей и судов. Корни ситуации уходят в историю России, прежде всего – в дизайн приватизации. Она проводилась кавалерийским наскоком, без плана и продумывания последствий. Главная ее цель заключалась в том, чтобы «сломать хребет» коммунистической политической системе, базировавшейся на социалистической собственности. Но по итогам приватизации социализм в умах, напротив, как будто бы возродился. (Подробнее см. табл. 3 и 4 данной главы).

Простота и скорость раздачи прав собственности: без социальных или инвестиционных обременений, без выстраивания системы долгосрочного корпоративного контроля, без воспитания ответственного собственника с помощью кнута и пряника и попыток формирования правового государства – обернулись «успехом на час». Не возникло стратегических условий для стабильной системы прав: легитимной крупной частной собственности, массового акционера и условий для развития малого бизнеса. Общий хаос и высокие нормы прибыли, характерные для приватизационной «золотой лихорадки», сменились давлением на бизнес и навязыванием «участия в прибылях» на этапе «похмелья», наступившего после приватизации.

24 http://www.freetheworld.com/datasets_efw.html; 2010 год.

25 <http://www.heritage.org/index/visualize?countries=russia&type=8>; 2013 год.

Оговоримся, что мы не собираемся обвинять авторов приватизации, которые действовали в форс-мажорных обстоятельствах краха прежнего режима. Коллапс советского режима произошел быстро и неожиданно. У общества и интеллектуального класса не было времени и возможности подготовиться. Реформы проводились почти с чистого листа, часто импровизированно. Удивительно, что Россия вообще прошла революцию 1990-х гг. без катастрофических катаклизмов и гражданской войны. К тому же, отнюдь не только реформаторы первого поколения несут ответственность за то, что до сих пор практически не предпринято серьезных усилий по строительству правового государства.

В результате в стране сформировалась ныне действующая система «условно защищенных» прав собственности. Условия зависят от политической (в первую очередь), а также социально-экономической конъюнктуры. Ситуация объективно вынуждала удачливых собственников, даже самых патриотичных из них, посвятить два десятилетия защите своих прав и доходов через офшоры, пытаться захватывать власть (как олигархи 1990-х годов) или вступать с ней в тесные отношения, как сейчас.

Никто не будет инвестировать, если есть шанс потерять доход. Никто не оставит капитал в опасной зоне, если существует угроза его потерять. Простое альтернативное решение – вывод страховочного капитала за рубеж, открытие параллельного бизнеса или вложение в заграничную недвижимость, но не производственная деятельность в России. Малый и средний бизнес при таком раскладе будут создавать дополнительные страховочные резервы вместо реинвестирования в развитие своих предприятий. Многие выбирают эмиграцию. Они объективно не будут вкладывать в Россию не только капитал, но и усилия, не будут предпринимать попыток улучшить качество жизни в собственной стране, городе, районе – если у них не будет там ничего «своего». То есть, по сути, неустойчивость прав собственности и слабость всей правовой системы подрывают патриотизм и объективно работают против его развития. В любом случае в нынешних российских реалиях вывоз капитала и/или эмиграция (по крайней мере, готовность к ней) как приобретение относительной независимости оказываются необходимыми всем, кто обладает сколько-нибудь существенными активами, включая средний и даже малый бизнес, крупных менеджеров и тех, кто обладает «интеллектуальными активами», а не только «олигархов». Уезжают предприниматели, ученые и специалисты. За границей почти нет русских официантов или водопроводчиков, зато сотни тысяч менеджеров, инженеров, ученых – тех, кто мог бы составлять российскую элиту.

Неопределенность прав собственности толкает всю экономическую систему к тому, чтобы работать в режиме извлечения ренты. Никакой прибыли, никаких инноваций. Все, что нужно для успеха при таких правилах игры, укладывается в стандартную схему: захват актива, отжим, уплата рент всем помогавшим, вывод капитала. Вкладывать в долгосрочное развитие может позволить себе только бизнес государственный, аффилированный с государством или влиятельной фигурой из «начальства».

Но и эта система, названная у нас государственным капитализмом, неэффективна, поскольку фактически ориентирована не на прибыль, не на социальные цели, а только на безопасность. Последняя по рассмотренным выше причинам подразумевает близость к власти. Сохранение близости предполагает расходы на «благотворительность» в центре и на местах, своего рода политические «откупные». По сути дела – это увод прибылей,

которые в обычной рыночной экономике обеспечивали бы инвестиции, рост курсов акций и дивидендов акционерам либо же реализацию по-настоящему социально значимых проектов. Но в наших условиях массового акционера нет, следовательно, нет и контроля над менеджментом – таким компаниям вполне можно тратить огромные деньги на спорт, СМИ, безопасность, не заботясь о реинвестировании, тем более – о вложениях в экономически эффективные долгосрочные проекты.

Результат – не только вывоз капитала, но и низкая норма накопления в стране, вывоз помимо денег еще и идей, и людей. Появляется все меньше частных компаний, малым и средним стало сложно делать следующий шаг, число их сокращается, поскольку кредит дорог, расходы на защиту и скрытые платежи велики. Часть средств приходится сберегать за границей. Все это формирует одну из главных причин снижения темпов экономического роста в лучшие годы и нынешнего его затухания.

Такой характер системы прав собственности порождает массу негативных побочных эффектов. Невозможность (хотя иногда и кажущаяся) законной защиты прав собственности заставляет собственников прибегать либо к коррупции (одна из главных причин ее нынешнего размаха), прося охраны у тех же правоохранителей, только в личном порядке, либо к услугам организованной преступности, оплачивая услуги «крыши», а часто – к тому и другому одновременно. Постоянная тревога за сохранность собственности неминуемо ведет к ослаблению моральных ценностей в обществе, утрате социального и деградации человеческого капитала. Проблема правовой незащищенности и нелегитимности частной собственности – одна из коренных в обществе и стране. Ее нерешенность обрекает на отставание в мировой конкуренции, а это уже серьезная проблема национальной безопасности.

Пути защиты прав собственности

В самом обобщенном изложении можно выделить три пути защиты прав собственности, которые могут заменять и дополнять друг друга.

Первый связан с *самостоятельной защитой прав собственности* владельцами активов. В первую очередь, это означает аффилирование с государством, то есть действия посредством той же коррупции, доходящей до передачи части прав контроля и управления предприятием соответствующему чиновнику, способному гарантировать права. Помимо прочего, это приводит к потере качества управления. Либо происходит обычная сдача доли дохода различным «крышам», то есть коррупционный налог, влекущий за собой повышение стоимости товаров и услуг с ущербом для потребителей или уменьшения возможностей для инвестирования. Заработанные деньги разбазариваются.

В условиях слабости или безучастности государства эта самостоятельная защита на уровне предприятия, города или, в крайнем случае, региона, иногда позволяет сохранить деловую активность. Но результативность ее крайне низка за счет отсутствия эффекта масштаба: большое количество мелких систем безопасности (от собственной вооруженной охраны до поддержки отношений с местными властями, прокуратурой, полицией и т. п.) обходятся предприятиям гораздо дороже, чем одна национальная система. И тем более дорогостоящей является одновременно уплата налогов в пользу государства, которое должно заниматься защитой собственности, и «взносов» в фонд собственной теневой системы защиты. Чтобы эффективно развиваться, страна не может позволить себе двойного бремени.

Второй путь – защита собственности с помощью национальной правоохранительной и судебной системы. Сегодня Российское государство сложно считать правовым, поскольку в нем не реализован в полной мере ни один из соответствующих признаков:

- подчинение государства праву;
- независимое правосудие (устранение механизмов, превращающих судью в чиновника исполнительной власти);
- приоритет прав человека и обеспечение формального правового равенства всех, независимо от близости к власти;
- гарантированное право собственности.

Дальше ничем не подкрепленной декларации о том, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство (ст.1 Конституции РФ) ситуация не сдвинулась. Бездействие в сфере строительства правового государства, подразумевающего защиту собственности и собственника, в 1990-е гг. можно было объяснить нежеланием создавать помехи для ударной приватизации, а в начале 2000-х гг. – желанием приструнить «зарвавшихся» олигархов и обеспечить перераспределение части собственности в пользу государства и новых властных групп. Но то, что правовое государство не создается до сих пор, рационально необъяснимо. Ведь неопределенность с правами собственности,

правом вообще препятствует созданию национальной элиты, «патриотичной аристократии», связанной с Родиной не только правовыми или духовными узами, но и материально, занижает стоимость национальных активов.

Наконец, третий путь – это защита на основе неформальных норм, укоренившихся в обществе правил о недопустимости нарушения прав собственности. Этот вариант неразрывно связан с легитимностью, то есть наличием общественного признания нынешнего распределения активов. Уровень легитимности собственности в России весьма невысок. Этот путь связан с фундаментальными изменениями ценностей и поведения людей, то есть требует значительного времени. Оптимальным механизмом является, вероятно, сочетание второго и третьего пути.

С точки зрения защиты собственности можно выделить три типа объектов имущества со специфическими свойствами: крупная государственная, крупнейшая частная и иностранная собственность.

Крупная государственная собственность имеет приоритет и защищается властями и судами, как в СССР. В целом ее защита может считаться удовлетворительной. Есть один риск, связанный с неявной приватизацией части государственных активов менеджерами.

Частная российская собственность защищена плохо. Этому способствуют и неформальные нормы: скупка и «возврат государству» крупных активов воспринимается властями и населением (отчасти) как успех в борьбе с олигархами, на деле очередная смена собственника служит сигналом продолжения передела активов. Если у широких слоев народа это может вызывать сочувствие как переход собственности от «чуждых» олигархов к «своему» государству, то с точки зрения инвесторов, предпринимателей более мощную антирекламу сложно придумать.

Иностранная собственность защищена «внешним миром», то есть влиянием иностранных групп интересов и государств. Из-за этого возникают «карусели» с выводом российскими собственниками средств в офшор и последующими реинвестициями российских капиталов и прибылей, прошедших через офшоры, обратно в Россию: такой оборот повышает, как это ни парадоксально, уровень внутренней защищенности. Но при «возврате» капитала из офшора возникают высокие транзакционные издержки, ведь банкиры и юридические посредники не работают бесплатно.

Россия – единственная страна, в которой практически вся крупная частная собственность принадлежит офшорам. Отсюда стремление политической элиты «вернуть бизнес домой», чтобы было легче контролировать собственность. Но пока проблемы с правом и легитимностью не решены, собственность не вернется. Жесткий нажим скорее прекратит даже ее реинвестирование в страну и стимулирует бегство капиталов.

В силу специфики формирования российской общественно-политической модели после распада СССР общество и истеблишмент опасно разобщены. Для создания среды, благоприятствующей национальному развитию и успеху, нужны три базовых компромисса. Во-первых, между группами правящей элиты – силовой (ныне ставшей политической), корни которой уходят еще в советскую номенклатуру и традицию, с одной стороны, и финансовой, в основном сформированной экономическими переменами 1990-х гг., – с дру-

гой. Во-вторых, правящей группой в целом и активной частью общества («креативным классом»). В-третьих, между российскими и мировыми элитами по ключевым вопросам собственности и безопасности в стране.

В случае достижения этого тройного компромисса выиграют все. *Финансовая элита*, наконец, добьется относительно надежного положения, избавится от необходимости постоянно искать покровительства у силового ядра, сможет вкладывать средства не в безопасность, а в бизнес. Выгоды *политической элиты* состоят в том, что финансовая элита «закрепит» центр экономических интересов в России, а это обеспечит экономический рост и следовательно – общую стабильность. Кроме того, улучшится имидж страны и руководства в глазах внешнего мира, что способствует притоку инвестиций. «*Креативный класс*» обретет уверенность относительно сохранности своих скромных прав собственности, а главное – почувствует изменение среды обитания, благоприятствующее разным формам самореализации. *Население в целом* ощутит преимущества от улучшения институциональной среды, роста капиталовложений и ускорения экономического роста.

Состояние и развитие правовой системы

Обеспечение приемлемого уровня защиты прав собственности и в целом всего спектра прав граждан России требует целенаправленной политики. О сегодняшнем состоянии правоохранительной системы косвенно свидетельствует общественное мнение: и справедливость судебных приговоров, и деятельность полиции и прокуратуры оцениваются скептически (Таблица 1, Таблица 2).

Таблица 1. Результаты опроса населения, вопрос: «Одни говорят, что в России суды часто выносят несправедливые приговоры. Другие говорят, что несправедливые приговоры выносятся редко. С каким мнением – с первым или вторым – вы согласны?»

	8 июня 2008 г.	24 июня 2012 г.
Несправедливые приговоры выносятся часто	43	43
Несправедливые приговоры выносятся редко	31	31
Затрудняюсь ответить	25	26

Источник: Фонд «Общественное мнение»

Таблица 2. Результаты опроса населения РФ, вопрос: «Доверяете ли Вы правоохранительным органам (милиции, прокуратуре) или относитесь к ним с опасением?»

Определенно доверяю	5
Скорее, доверяю	26
Скорее, отношусь с опасением	48
Определенно отношусь с опасением	15
Затруднились ответить	7

Источник: Левада-Центр

К сожалению, российское общество еще не готово к тому, чтобы добровольно соблюдать права сограждан, в том числе право на собственность. Поэтому право будет соблюдаться постольку, поскольку государственная власть с ее аппаратом принуждения будет считать это своим приоритетом. Переход к правовому государству требует действенного механизма принуждения. Вот почему правоохранительная система – суды и полиция (а также прокуратура, следствие и т.п.) – должны стать объектом первоочередного внимания.

Деятельность правоохранительной системы можно наладить относительно быстро. Рецепты модернизации судов и полиции известны, многие изложены в различных стратегических документах, в том числе и в российских – в частности, в «Стратегии-2020».

Существуют две взаимосвязанные проблемы. Первая связана собственно с низким качеством работы правоохранительной системы, в том числе с наблюдаемыми злоупотреблениями. Вторая – инерция общественного восприятия: даже если с завтрашнего дня система станет идеальной, граждане еще долго будут сомневаться в ее пригодности для защиты своих прав.

Решение проблемы требует (а) настройки стимулов правоохранителей; (б) предоставления им необходимых ресурсов. К злоупотреблениям – из корыстных или любых других побуждений – должна применяться политика «нулевой терпимости». Санкции за

нарушения прав граждан и тем более за преступления должны быть намного более суровыми для сотрудников правоохранительных органов, чем для обычных граждан. Полицейские погоны или судейская мантия не могут становиться индульгенцией – напротив, они накладывают дополнительную ответственность. Если обществу и бывают – в редких случаях – полезны показательные процессы, то это процессы НЕ над предпринимателями, а над нечистоплотными правоохранителями.

Следует признать, что злоупотребления конкретных сотрудников иногда вызваны давлением вышестоящих инстанций. Санкции в отношении тех, кто оказывает такое давление – на суды, полицию или иные правоохранительные органы – должны быть не менее жесткими, а расследования непременно доводиться до конца. Одновременно следует сократить возможности правоохранителей по силовому давлению на бизнес. Это достигается за счет мер, предотвращающих рейдерство, и снижающих угрозы уголовного преследования предпринимателей – и те, и другие перечислены в «Стратегии-2020».

При этом тяжелая и ответственная служба правоохранителей обязательно должна быть компенсирована гарантиями приемлемых жизненных стандартов – иначе в системе просто не останется кадров.

Следует проводить и политику повышения публичности правоохранительной сферы. Эти меры также обозначены в «Стратегии-2020»: в их числе создание открытой базы судебных решений по всем судам, введение ежегодного отчета о судебной практике и так далее. На начальном этапе неизбежно выявление неприглядных фактов. Но это лучше перманентного накопления недоверия к правоохранительной системе, которая становится в глазах общества одной из основных угроз для права собственности.

Безусловный приоритет сохраняет и антикоррупционная политика. Принимается ряд мер, идут судебные процессы – но необходимо придать этому курсу системный характер за счет доведения антикоррупционных дел до приговора, неизбирательности преследования и участия в международных инициативах. В глобальном мире международное сотрудничество в борьбе с коррупцией безальтернативно.

Проблема неравенства

Серьезным препятствием на пути создания новых неформальных институтов, формирования ценностей, позволяющих легитимировать крупную частную собственность, является высокий уровень неравенства в России. В конечном счете, к концу 2000-х гг., когда Россия вышла по уровню ВВП на показатели РСФСР, оказалось, что лишь 20% населения «успешно участвуют» в «повышении благосостояния, ставшем возможным вследствие создания рыночной экономики». При этом третий квинтиль («средние» 20%) только вышел на уровень 1990 г., а 40% населения «получают меньше, чем до начала реформ»^[26].

Неравенства в уровне дохода и богатства – крайне высокого и воспринимающегося как несправедливое – подрывает легитимацию собственности. Люди, видящие такое неравенство «снизу вверх», спокойно отнесутся к переделу прав собственности – если им самим терять, в общем, нечего. Более того, появляются стимулы к сознательному поощрению такого передела: собственные риски существенно меньше ожидаемых выгод от участия в перераспределении. Стимулы же к тому, чтобы вкладывать силы и время в собственное развитие, весьма низки, поскольку, как показывает опыт большинства населения, распределение доходов и богатства зависит не от этого.

Неэффективная работа вертикальных социальных лифтов, касты и кланы, коррупция и чрезмерное налогообложение, нарушение контрактов и обещаний становятся барьерами на пути развития не только экономики, но и общества в целом. Этот путь в свое время – в 1950-х – 1980-х гг. – прошла Латинская Америка, где низкие темпы экономического роста, слабый средний класс и клановая структура экономики вели к господству в политической сфере популизма, а также регулярным сменам власти в результате переворотов.

Несколько очевидных черт социальной системы России не могут быть объяснены рационально ни в одной из сложившихся мировых моделей и указывают на ошибки в дизайне трансформации^[27]:

- изобилие миллиардеров при обедневших учителях;
- препятствия для социального роста порядочного человека (так называемый «ухудшающий отбор» в элиту, т.е. антимеритократия);
- огромное коттеджное строительство при низком качестве массового жилья и дорог общего пользования;
- отсутствие массового владения акциями национальных предприятий;
- стиль «гламур» как признак успеха, прославление быстрого обогащения и показного потребления вместо поощрения морали (преимущественно христианской) среднего класса;

26 Уровень и образ жизни населения России в 1989 – 2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Г. В. Андрущак, А. Я. Бурдяк, В. Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 86.

27 Григорьев Л.М. Возникновение институтов в процессе трансформации // В кн.: Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии / Под общ. ред.: М. Г. Пугачева, В. С. Вахштайн. . Т. XVII. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 276-293.

- социальная поддержка бедных (в частности в рамках демографической политики) и национальных окраин вместо городского образованного населения, которое могло бы стать основой нации, и главное – ее двигателем.

Институциональная ловушка захлопнулась. Россия находится в состоянии высокого неравенства со слабыми социальными лифтами, а элиты боятся конкуренции снизу и не содействуют вертикальной мобильности.

Что делать для исправления ситуации?

- Создать среднему классу и бедным стимулы к повышению материального благосостояния за счет созидательной деятельности без участия в переделе собственности.
- Обеспечить малому и среднему бизнесу уверенность в завтрашнем дне.
- Создать стимулы для строительства жилья, давая среднему классу шанс обзавестись собственным домом.
- Отказаться от процессов перераспределения в пользу бедных слоев в ущерб среднему классу.
- Содействовать включению высшего и среднего класса и развитых регионов в конкуренцию за позиции в мире (см. главу о регионализации).
- Повысить устойчивость рабочих мест среднего слоя среднего класса, расширяя эту социальную группу, в первую очередь за счет учителей, профессоров и врачей.
- Поддерживать внутрисемейную передачу этических норм и образования интеллигенции – как раз в этой среде формируются неформальные нормы уважения к собственности.
- Способствовать распространению акционерной собственности на крупные государственные и частные компании среди домохозяйств, создать массовое владение финансовыми активами средней и высшей частью среднего класса (25% населения), включая акции крупных национальных предприятий (от 1–2% акционеров среди населения страны – хотя бы до 15%);
- Расширить устойчивый средний класс (со сбережениями) к 2030 г. с 25% до 35–40% населения.

Легитимация частной собственности

Степень легитимности частной собственности как явления и неотъемлемой части рыночной экономики красноречиво показывают результаты опросов Левада-Центра на тему: «Какая экономическая система кажется Вам наиболее правильной?» Опрос проводился почти каждый год на протяжении 15 лет, на выбор даются два варианта ответа: «Та [экономическая система], которая основана на государственном планировании и распределении» и «Та [экономическая система], в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения». Первый вариант – по сути, плановая экономика – традиционно лидирует, причем в течение 2000-х гг. его доля стабильно составляла более половины, а преимущество над альтернативой было не ниже 15 процентных пунктов. Лишь в начале 2012 г. разрыв сократился, соотношение составило 49% – 36%, но в начале 2013 г. ситуация качнулась обратно: соотношение достигло 51% – 29%^[28].

Даже удивительно, что при таких общественных настроениях рыночная модель в какой-то мере реализуется, а частная собственность сохраняется. Однако есть вероятность того, что при (а) формировании политической силы антирыночной направленности и (б) соблюдении принципов и процедур демократии основы рынка и частной собственности в России будут кардинально пересмотрены – то есть произойдет движение в сторону социализма. Фактически может случиться новая социалистическая революция.

Другие результаты опросов последних лет также свидетельствуют о противоречивом отношении граждан России к частной собственности и к приватизации, вплоть до готовности к пересмотру итогов приватизации двадцатилетней давности (Таблица 3, Таблица 4).

Таблица 3. Результаты опроса населения РФ, вопрос:

«Какое из мнений о государственной собственности в промышленности вам ближе?»

	Январь 2009	Октябрь 2011
Все крупные предприятия должны принадлежать государству	50	49
Самые важные для страны предприятия должны принадлежать государству, а остальные могут находиться в частных руках	41	42
Все крупные предприятия должны находиться в частных руках	3	2
Затрудняюсь ответить	6	6

Источник: Левада-Центр

Российский средний класс вполне достойно соблюдает права собственности по всему миру, показывая, что в русском, российском или советском менталитете нет ничего такого, что противоречило бы концепции частной собственности. Причину нелегитимности крупной частной собственности надо искать не в «тяжелой наследственности», а в

28 Аналитический центр Юрия Левады. Общественное мнение 2012. Ежегодник – М., 2012. С. 44; <http://www.levada.ru/19-02-2013/starye-i-bednye-khotyat-stat-sovetskimi>

событиях и явлениях недавнего времени или даже наших дней. Идеи о том, что следует избавиться хотя бы от «шлейфа приватизации», распространены не только в широких слоях населения, но и среди политической, финансовой и интеллектуальной элиты. Действительно, приватизация 1990-х гг. – это ведь не реформы Петра Великого и даже не Октябрьская революция. Еще живы фигуранты приватизационных сделок (хотя и не все), работают приватизированные предприятия, деньги, полученные за них, лежат на счетах и, может быть, их даже можно найти.

Таблица 4. Результаты опроса населения РФ, вопрос: «С какой из следующих точек зрения по поводу приватизации 90-х годов вы бы скорее согласились?»

	Июль 2007	Октябрь 2011
Нужно вернуть государству всю собственность, которой оно лишилось в те годы	37	42
Это можно сделать только в отдельных случаях, если будет доказано, что приватизация была проведена незаконно	37	33
Этот вопрос вообще не стоит сейчас поднимать	15	17
Затрудняюсь ответить	11	9

Источник: Левада-Центр

Идеи «реванша» или – в другой интерпретации – «покаяния» за приватизацию разнообразны.

К примеру, авторы «Русской доктрины»^[29] – представители консервативно настроенных кругов – предлагают бизнесу, желающему легитимировать собственность, принять социальные обязательства: «Конкретные компании и бизнесмены добровольно берут на себя решение конкретных задач, которые нынешнее государство, передавшее им собственность, само решить не в состоянии. Игнорирующий это попадает под пресс государства как “чужой”: ни лицензий, ни госзаказов, ни допуска к внешнеэкономической деятельности он не увидит, не говоря уж о лоббировании его интересов на внешних рынках». Но в этом изложении, во-первых, «добровольность» под угрозой «государственного прессы» выглядит весьма сомнительной. Во-вторых, характер задач в данном случае не уточняется. Если государство будет грозить предпринимателю «прессом», оно и определит задачи. В этом случае фактически речь может идти о переходе частной собственности (хотя бы частично) в государственное управление (для решения конкретных задач) в обмен на гарантии безопасности и сохранности имущества бенефициара приватизации.

Ни о справедливости, ни об эффективности при этом говорить не приходится. Справедливость отсутствует потому, что крайне сложно установить для каждого предпринимателя «отработку» того масштаба, которая соответствовала бы степени его «вины» двадцатилетней давности. Если же он будет сам выбирать себе направление действий, то, естественно, минимизирует нагрузку. Легитимность тоже не гарантирована, потому что решение государственной задачи – это не возмещение ущерба конкретным людям (у которых вся жизнь уже пошла по-другому), а выписанная правительством индульгенция вряд ли повлияет на отношение граждан к собственнику.

29 <http://www.rusdoctrina.ru/page95507.html>

Элементом программы КПРФ является ренационализация природных ресурсов. Отчасти это обоснованно, поскольку недра, в принципе, должны принадлежать народу. Но, во-первых, новый передел собственности, тем более в такой значимой отрасли, вновь ухудшит инвестиционный климат, а также заставит многих задуматься о том, почему бы не национализировать и все остальное. Во-вторых, возвращение государству природных ресурсов фактически и так происходит (на возмездной основе). В-третьих, неясно, что делать с национализированным имуществом: его продажа иностранцам уязвима по стратегическим причинам; продажа обратно в те же руки (по более высокой, «справедливой» цене) эквивалентна пресловутому налогу; сохранение в руках государства неблагоприятно с точки зрения эффективности. И вообще проще получить дополнительную часть нефтяных доходов просто за счет изменения налогообложения.

В любом случае перевод активов в госсобственность – частичная национализация – скорее всего, приведет к приостановке развития по многим направлениям, потере эффективности, инвестициям в сомнительные пиаровские мегапроекты и, напротив, снижению инвестиций в полезные начинания.

Популярна идея компенсационного налога, озвученная и Владимиром Путиным, и Григорием Явлинским, и Михаилом Делягиным, и Михаилом Ходорковским, рядом других политиков и экономистов разных взглядов^[30]. Но разовый компенсационный налог не станет решением хотя бы потому, что его размеры, налогооблагаемая база, круг плательщиков не могут быть согласованы, пусть даже сама идея компенсационного налога получит широкую поддержку. Время такого налога уже ушло. С первичных собственников, получивших имущество в процессе приватизации, его надо было взимать до 1998 г. (то есть до перепродаж активов). Дискриминация частной собственности путем обложения произвольно установленными платежами произвольно установленного круга лиц приведет к изгнанию бизнеса и конфликту со всем миром.

Вывод всех наших дискуссий и исследований прост: способа легитимации крупной частной собственности в глазах населения в обозримом будущем (скажем, 10 лет) не существует. Проблему решат только время и привычка. Но ряд рекомендаций все же можно сформулировать.

Во-первых, постоянное возвращение к теме приватизации 1990-х гг. и возможной компенсации за нее отдаляет, а не приближает легитимацию. Само непрерывное обсуждение компенсации порождает сомнения в стабильности прав собственности и у крупных собственников, и у политиков, и у большинства населения. Следует отказаться от публичных обсуждений подобного рода.

Во-вторых, важнейшей причиной негативного отношения к приватизации 1990-х гг. и сложившейся частной собственности является не столько результат, сколько несостоятельность (или отсутствие) правил, по которым шло распределение. Продолжение внеправового несправедливого (пере)распределения продолжает подрывать легитимность активов и сейчас.

30 Явлинский Г. Отделить власть от собственности // Ведомости. 2012 г. № 58 (3072). 2 апреля; Делягин М. Компенсационный налог – единственная альтернатива гражданской войне // <http://izvestia.ru/news/542616>; Капелюшников Р. Собственность без легитимности? /Права собственности, приватизация и национализация в России. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. С. 331–384.

В-третьих, участие крупных собственников в решении государственных задач, тщательная налоговая дисциплина, благотворительность, меценатство, самоограничение потребления – эти и другие шаги со стороны богатейших людей хотя и не снимут с них в общественном сознании «грехи приватизации», но сгладят недовольство и способствуют постепенной легитимации. Этой же цели послужат и попытки сформировать прослойку массовых собственников – людей, обладающих финансовыми и материальными активами в России.

Наконец, в-четвертых, сохранение нелегитимности собственности в течение долгого периода не должно приводить к радикальным шагам, к смене долгосрочного вектора политики. *С отсутствием легитимности придется мириться, возможно, довольно долго, но и при этом страна может развиваться, постепенно преодолевая травмы прошлого.*